

получив значительные подкрепления и перейдя к контратакам, противник начал теснить пехотинцев к морскому побережью. С каждой минутой нарастал нажим и на матросский десант. По сигналам с высоты корабельные комендоры открыли меткий огонь, снаряды накрыли позиции врага. Видя, какую важную роль играют корректировщики, неприятель решил как можно скорее вернуть потерянную сопку и сбросить с нее моряков.

— Моисеенко! — крикнул командир. — Берите побольше гранат и идите вперед!

Матрос правильно понял приказ командира. Ослабить нажим противника можно было только в том случае, если вновь наделать побольше шума в его тылу. И вторая вылазка в тыл оказалась успешной. Владимир Моисеенко, отыскав одну из наиболее важных огневых точек, доставлявшую большие неприятности отряду, забросал ее гранатами и уничтожил вместе с расчетом.

Возвратясь к своим, он узнал печальную весть: командир отряда выбыл из строя. Моисеенко принял командование на себя. Весь остаток дня напряженный бой не затихал. Несколько раз молодой командир поднимал оставшихся в строю моряков в контратаки. Долина, лежащая между сопками, переходила из рук в руки, но к сумеркам вершина высоты осталась за нашими моряками.

С заходом солнца наступило затишье. Всю ночь моряки работали, укрепляя занятый рубеж. Моисеенко распорядился расставить станковые пулеметы так, чтобы огонь их был наиболее эффективным. По его указанию матросы продолжали углублять окопы. Делалось все необходимое, чтобы удержать высоту до подхода основных сил морской пехоты.

Утром противник силами более роты, при поддержке крупнокалиберных пулеметов, атаковал позицию моряков. Правильно расставленные пулеметы и дружный автоматный огонь остановил неприятеля. Но ненадолго. Поредевшие передовые цепи пополнялись подползавшими с тыла солдатами, и атаки возобновлялись. Сколько их было, никто из моряков точно не запомнил. Да и как запомнить, если весь день враги штурмовали высоту, несмотря на то что склон сопки был усеян трупами их солдат.

Наступил новый день, и снова разгорелся бой. Неприятель стремился во что бы то ни стало отвоевать высоту. Но моряки стояли, как поклялись, насмерть. Кончились патроны, кончались гранаты. Пришла минута, о которой комсомолец Моисеенко написал на листке бумаги. Противник ворвался на гребень высоты. Шальной пулей разбило приклад винтовки. Последнюю гранату Моисеенко метнул под ноги врагов.

...То было семнадцатого августа 1945 года. А на следующий день раненый командир написал представление такого содержания:

«...Моисеенко, выйдя с группой корабельного десанта, с момента боевого соприкосновения с противником выполнял специальные задания по подрыву дзотов и блиндажей противника на пути продвижения наступающей группы. За время боев тов. Моисеенко под перекрестным огнем пулеметов и отдельных огневых точек противника лично взорвал противотанковыми гранатами шесть дзотов и два блиндажа, уничтожил около 80 солдат и офицеров, вывел из строя три пулеметные точки и одну минометную батарею...

За личное геройство, проявленное в бою, матрос Моисеенко Владимир Григорьевич достоин присвоения звания Героя Советского Союза.

Командир десантной группы корабля капитан III ранга Терновский».

Этого высокого звания комсомолец Владимир Моисеенко был удостоен, когда ему исполнилось девятнадцать лет. Он стал самым юным Героем на флоте.

В. Королев